

УДК 316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ОТНОШЕНИЯ К ЭКСТРЕМИСТАМ

Н. В. Муращенкова

Муращенкова Надежда Викторовна - аспирант, кафедра общей и социальной психологии, Смоленский гуманитарный университет, Россия

E-mail: muraschenkova.n@yandex.ru

В статье описаны результаты эмпирического исследования, направленного на проверку гипотезы о существовании различий в психологических особенностях молодых людей с разными типами отношения к экстремистам. Выявлено, что ценностные ориентации, базовые убеждения, этническая идентичность и представления молодежи об экстремисте характеризуются спецификой у респондентов с негативным, индифферентным и лояльным типами отношения к экстремистам. Наиболее выпуклыми являются психологические особенности респондентов с лояльным типом отношения к экстремистам: для них характерны этнический фанатизм и этнический изоляционизм, выраженная приверженность индивидуалистическим ценностям, положительные представления об экстремистах. Значимость результатов исследования связана с необходимостью выявления психологических детерминант актуализации экстремистского сознания и поведения современной молодежи.

Ключевые слова: отношение к экстремисту, представления об экстремисте, ценности, базовые убеждения, этническая идентичность.

К постановке проблемы

Важной проблемой современной социальной психологии является выявление особенностей и психологических детерминант социальной идентификации современной молодежи, проходящей на фоне экстремизации массового сознания и поведения. Формирование просоциальной направленности, являющейся гарантом позитивного развития как самой личности, так и общества в целом, во многом зависит от специфики представлений, установок, отношения и готовности молодежи к различным конструктивным и деструктивным формам взаимодействия, в частности к экстремизму.

Проблематика отношения населения к экстремизму и к экстремистам как субъектам реализации соответствующей идеологии и поведения все чаще находит отражение в современных гуманитарных исследованиях [1-7]. Ученые отмечают необходимость регулярного мониторинга отношения населения (особенно молодежи) к экстремизму [3, 7, 8]. Исследования показывают, что большинство людей сегодня относится к экстремизму отрицательно, но существует определенный процент респондентов с нейтральным и позитивным отношением к экстремизму и терроризму [1, 3].

Иногда терпимое отношение к экстремизму диагностируется на территории целых республик [7].

Современная социальная действительность диктует необходимость анализа психологических детерминант актуализации экстремистского сознания и поведения молодежи. Значимый этап на пути решения данной задачи - выявление психологических особенностей молодых людей с различными типами отношения к экстремистам. Актуальность данной проблематики наряду с недостатком психологических исследований в этой области определили выбор темы и цели нашего эмпирического исследования.

Программа эмпирического исследования

Цель исследования - выявление и анализ психологических особенностей молодых людей с негативным, индифферентным и лояльным типами отношения к экстремистам. Выборку исследования составили молодые люди (314 человек, из них 157 мужчин и 157 женщин) в возрасте от 18 до 27 лет ($M = 21,66$ и $SD = 2,79$), постоянно проживающие в Смоленске и Смоленской области, отмечающие свою принадлежность к русской национальности и указывающие на отсутствие опыта участия в экстремистских организациях.

Эмпирическое исследование проводилось в форме очного анонимного анкетирования. Отношение респондентов к деятельности экстремистов выявлялось с помощью закрытого вопроса (Каково Ваше отношение к деятельности экстремистов в нашей стране?), предложенные варианты ответов на который отражали определенный тип отношения к экстремистам: негативный («я отношусь к их деятельности негативно, она опасна и вредна»), индифферентный («я отношусь к их деятельности спокойно, мне все равно») и лояльный («я поддерживаю их взгляды и убеждения, их деятельность полезна»). Процедура проведения исследования предполагала предварительное ознакомление респондентов с выдержкой из Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности (с изменениями и дополнениями)» (ст. 1. Основные понятия) [9], отражающей правовую трактовку экстремизма, принятую в России на законодательном уровне. Благодаря этому молодые люди в дальнейшем при работе с анкетой обозначали собственный тип отношения к экстремистам и приписывали

экстремисту те или иные качества, в том числе исходя из правовой трактовки экстремизма, принятой в России.

В процессе эмпирического исследования выявлялись следующие психологические особенности респондентов: ценностные ориентации, базовые убеждения, типы этнической идентичности и представления о личности экстремиста.

Для выявления ценностных ориентаций респондентов, проявляющихся на индивидуальном уровне - уровне их поведения, использовалась вторая часть опросника Ш. Шварца («Профиль личности») в адаптации В. Н. Карандашева [10]. Базовые убеждения личности диагностировались при помощи «Шкалы базовых убеждений», разработанной Р. Янофф-Бульман (перевод и адаптация О. А. Кравцовой) [11]. Типы этнической идентичности определялись при помощи опросника «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой [11]. Представления об экстремисте выявлялись с помощью личностного семантического дифференциала «Образ экстремиста», шкалы-дескрипторы, 26 пар антонимов для которого были отобраны в ходе пилотажного исследования как наиболее часто встречающиеся при описании экстремиста.

Математическая обработка данных осуществлялась в программе Statistica 6.0.: для первичной обработки использовались методы описательной статистики. Для определения достоверности различий в уровне исследуемых признаков в различных группах применялся Н-критерий Краскела-Уоллиса, а для определения различий в уровне признаков при парном сравнении групп использовался χ^2 -критерий Фишера и χ^2 -критерий Манна-Уитни. Факторный анализ (метод главных компонент, вращение факторной структуры по методу Varimax normalized) применялся для уменьшения размерности данных, полученных с помощью психосемантического дифференциала.

На предложение выразить свое отношение к деятельности экстремистов в нашей стране респонденты отреагировали следующим образом: 77,71% опрошенных (из них 36,94% - мужчины, 40,77% - женщины) выразили негативное отношение к экстремистам; 12,10% (из них 6,37% - мужчины, 5,73% - женщины) относятся к деятельности экстремистов в России спокойно; 10,19% (из них 6,69% - мужчины, 3,50% - женщины) ответили, что поддерживают экстремистов и считают их деятельность полезной. Причем выявлено, что мужчины в большей степени склонны к проявлению лояльного отношения к экстремистам, нежели женщины ($\chi^2_{\text{эмп}}=1,896, p<0,05$).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство молодежи характеризуется негативным отношением к деятельности экстремистов в нашей стране, однако немалая часть молодых людей (22,29%) все же проявляет терпимое

отношение к экстремистам, при этом половина из них относится к экстремистам индифферентно, а другая половина одобряет экстремистскую деятельность (проявляет лояльный тип отношения).

С помощью Н-критерия Краскела-Уоллиса обнаружены статистически достоверные различия в уровнях выраженности следующих признаков у респондентов, демонстрирующих различные типы отношения к экстремистам: значимость ценностей «самостоятельность» ($N = 12,487, p = 0,0019$), «стимуляция» ($N = 9,381, p = 0,0092$), «гедонизм» ($N = 7,969, p = 0,0186$), «достижение» ($N = 7,868, p = 0,0196$) и «власть» ($N = 11,900, p = 0,0026$); выраженность базовых убеждений в благосклонности мира ($N = 9,402, p = 0,0091$) и ценности собственного «Я» ($N = 11,446, p = 0,0033$); представлений о личности экстремиста, отраженных в факторах «спокойствие, доброжелательность и нравственность - тревожность, враждебность и безнравственность» ($N = 21,706, p = 0,0000$) и «власть и достижения - подчинение и неудачи» ($N = 9,393, p = 0,0091$).

Наиболее выпуклыми (в сравнении с другими типами) являются психологические особенности респондентов, отличающихся лояльным типом отношения к экстремистам. Именно для них характерны наибольшие средние значения всех ценностей индивидуалистического спектра («самостоятельность», «стимуляция», «гедонизм», «достижение», «власть») и значимые различия, относительно представителей негативного ($p < 0,01$) и индифферентного ($p < 0,05$) типов отношения, в выраженности практически всех из них за исключением ценности «самостоятельность», различия в выраженности которой обнаружены лишь с представителями негативного типа отношения ($p < 0,001$). Респонденты - лояльные к экстремистам - отличаются также этноизоляционизмом ($p < 0,05$), этнофанатизмом ($p < 0,05$), большей убежденностью в ценности собственного «Я» ($p < 0,001$) в сравнении с респондентами, относящимися к экстремистам негативно. Помимо этого, согласно представлениям респондентов с лояльным типом отношения (в отличие от представлений респондентов с негативным отношением), экстремисты являются спокойными, доброжелательными и нравственными людьми ($p < 0,001$), а также (в отличие от представлений респондентов с негативным и индифферентным отношением) властными и успешными ($p < 0,01$ и $p < 0,05$ соответственно).

Молодежь, относящаяся к экстремистам индифферентно, также имеет свои особенности. От представителей лояльного типа их отличают меньшая ориентация на ценности индивидуалистического спектра «стимуляция», «гедонизм», «достижение» и «власть» ($p < 0,05$) и меньшая убежденность в ценности собственного «Я» ($p < 0,05$), а экстремиста они рассматривают как

менее властного и успешного ($p < 0,05$). В сравнении же с теми, кто относится к экстремистам негативно, представители индифферентного типа в большей степени склонны к проявлению этнонигилизма ($p < 0,05$) и в меньшей - к проявлению позитивной этноидентичности ($p < 0,05$), они отличаются слабой убежденностью в благосклонности мира ($p < 0,01$), а также позитивной оценкой экстремиста и приписыванием ему таких качеств, как спокойствие, доброжелательность и нравственность ($p < 0,001$).

Молодые люди, негативно оценивающие деятельность экстремистов в нашей стране (в сравнении с представителями других типов отношения), характеризуются меньшей ориентацией на ценности индивидуалистического спектра, демонстрируют позитивную этноидентичность и меньшую степень проявления этнонигилизма, этноизоляционизма и этнофанатизма, отличаются выраженным убеждением в благосклонности мира, но меньшей убежденностью в ценности собственного «Я», склонны приписывать экстремисту такие характеристики, как тревожность, враждебность, безнравственность, зависимость и неуспешность.

Таким образом, позитивное (лояльное) отношение к экстремисту имеет положительные связи с выраженностью у молодежи этнической гиперидентичности, базового убеждения в ценности собственного «Я», ценностей индивидуалистического спектра, а также связано с позитивными представлениями об экстремисте (касающимися оценки эмоциональной, коммуникативной и нравственной сфер, достижений и степени доминирования). Полученные результаты свидетельствуют о сходстве психологического профиля экстремистов и молодых людей с лояльным типом отношения к ним, что позволяет включить данных респондентов в группу риска, с высокой вероятностью проявления экстремистского поведения. Полученные данные позволяют также выдвинуть предположение (требующее дополнительной эмпирической проверки в будущем) о том, что позитивные представления об экстремисте (особенно об уровне его успешности и степени доминирования) у молодежи с выраженными мотивационными целями индивидуалистического спектра («самостоятельность», «стимуляция», «гедонизм», «достижение», «власть») детерминируют позитивное отношение к деятельности экстремистов, самоидентификацию с ними и определяют формируемый в сознании молодых людей образ желаемого будущего для себя, связанный с экстремистским типом (стилем) поведения и жизни.

Молодые люди, демонстрирующие индифферентное отношение к экстремистам, могут быть включены в группу риска в связи с высокой вероятностью формирования у них лояльного

типа отношения и экстремистского типа поведения. Подтверждением данного тезиса являются присутствующие в сознании респондентов представления об экстремисте как о спокойном доброжелательном и нравственном человеке, слабая убежденность в благосклонности мира, выраженный этнонигилизм (проявляющийся в ощущении собственной этнической неполноценности, ущемленности, стыда за представителей своего этноса) и слабо выраженная, в сравнении с респондентами, негативно относящимися к экстремистам, позитивная этноидентичность. Особенно вероятно ситуация смены типа отношения молодежи к экстремистам с индифферентного на лояльный в случае трансформации ценностной сферы (повышения значимости индивидуалистических ценностей) и развития представлений данных респондентов об успешности и доминировании экстремиста. В свою очередь, профилактика формирования экстремистского сознания и поведения в среде молодежи, обладающей безразличным отношением к экстремистам, может быть связана с повышением значимости ценностей коллективистского спектра, с коррекцией (повышением) базового убеждения в благосклонности мира, с развенчанием романтизированных и формированием соответствующих реальностей представлений об экстремистах, с коррекцией сферы этнической идентичности, с развитием положительного отношения к своему и другим народам, с формированием межэтнической толерантности как важнейшего условия конструктивного межэтнического взаимодействия и профилактики межэтнической напряженности.

Заключение

Полученные нами результаты подтверждают выводы современных ученых о том, что значимую роль в профилактике экстремизма в молодежной среде играет формирование негативного, нетерпимого отношения и адекватных представлений об экстремизме и экстремистах [2, 8]. Именно негативное отношение, неприятие экстремистов, так же как и соответствующие реальности представления и оценка их деятельности, являются барьером на пути формирования экстремистской самоидентичности молодежи. Как показывают результаты исследования, молодежь, отличающаяся неприятием экстремизма (в сравнении с теми, кто терпим к деятельности экстремистов), характеризуется меньшей ориентацией на ценности индивидуалистического спектра, позитивной этнической идентичностью, связанной с положительным отношением к своему и другим народам, а также сформированным чувством доверия к миру, проявляющимся в базовых убеждениях в благосклонности мира и ценности собственного «Я».

Библиографический список

1. Бузыкина Ю. С. Отношение к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2013. 24 с.
2. Воронов В. А., Беспаленко П. Н. Общественное мнение молодежи о причинах молодежного экстремизма. Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ) / под ред. проф. Л. Я. Дятченко. Белгород, 2008. С. 33-46.
3. Забарин А. В., Иванова А. С. Отношение к экстремизму студенческой молодежи: психолого-политическое измерение // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 1. С. 126-135.
4. Корнилова О. А. Маргинальная личность как предпосылка формирования студенческого экстремизма : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2012. 43 с.
5. Мурашченкова Н. В. Структура социальных представлений молодежи об экстремизме и патриотизме. Современные исследования социальных проблем : электронный научный журнал. 2012. № 12 (20). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/murashchenkova.pdf> (дата обращения: 03.03.14).
6. Мурашченкова Н. В. Ценности, убеждения и этническая идентичность как детерминанты выраженности экстремистской идентичности личности // Изв. Смоленск. гос. ун-та. 2014. № 2(26). С. 456-464.
7. Муслимов С. Ш. Молодежь Дагестана о религиозно-политическом экстремизме и терроризме // Социс. 2011. № 11 (331). С. 42-47.
8. Вехов И. В. Экстремизм в современной России : механизм воспроизводства и меры социального контроля : дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2011. 243 с.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности (с изменениями и дополнениями)». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148972> (дата обращения: 05.04.14).
10. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности : концепция и методическое руководство. СПб., 2004. 72 с.
11. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Прокофьева Т. Ю., Кравцова О. А. Психодиагностика толерантности личности. М., 2008. 112 с.

Psychological Peculiarities of Young People with Various Types of Attitude to Extremists

Nadezhda V. Murashchenkova

Smolensk Humanitarian University
2, Herzen's str., Smolensk, 214014, Russia
E-mail: murashchenkova.n@yandex.ru

In article author described results of the empirical research directed on check of a hypothesis of existence of distinctions in psychological features of young people with different types of the relation to ex-

tremists. The received results testify that values, basic beliefs, ethnic identity and representations of youth about extremist are characterized by specifics at young people with negative, indifferent and loyal type of the attitude towards extremists. The most convex are psychological features of respondents with loyal type of the attitude towards extremists. The ethnic fanaticism and the ethnic isolationism, the expressed commitment to individualistic values, positive representations about extremists are peculiar to these young people. The importance of results of research is connected with need of studying psychological factors of development of extremist consciousness and behavior of young people.
Key words: attitude towards an extremist, idea about an extremist, values, basic beliefs, ethnic identity.

References

1. Buzykina Yu. S. *Otnoshenie k proyavleniyam ekstremizma upredstaviteley razlichnykh sotsial'no-demograficheskikh grupp: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* (Stance on extremism manifestations by representatives of different social-demographic groups: autoref. diss. . . cand. of psychology). Chelyabinsk, 2013. 24 p. (in Russian)
2. Voronov V. A., Bepalenko P. N. *Obshchestvennoe mnenie molodezhi o prichinakh molodezhnogo ekstremizma* (Youth's public opinion about causes of youth extremism). *Prichiny rasprostraneniya etnicheskogo ekstremizma i ksenofobii sredi molodezhi (Tsentral'nyy federal'nyy okrug)* (Causes of expansion of ethnic extremism and xenophobia between young people {Central Federal canton}). Ed. by L. Ya. Dyatchenko. Belgorod, 2008, pp. 33-46 (in Russian).
3. Zabarin A. V., Ivanova A. S. *Otnoshenie k ekstremizmu studencheskoy molodezhi: psikhologo-politicheskoe izmerenie* (Students youth's stance on extremism: psychological and political measure). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* (Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 12. Psychology. Sociology. Education), 2013, no. 1, pp. 126-135 (in Russian).
4. Kornilova O. A. *Marginal'naya lichnost' kak predposylka formirovaniya studencheskogo ekstremizma: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk* (Marginal personality as supposition of students extremism formation: autoref. diss. . . doct. of psychology). Moscow, 2012. 43 pp. (in Russian).
5. Murashchenkova N. V. *Struktura sotsial'nykh predstavleniy molodezhi ob ekstremizme i patriotizme* (Structure of youth's social representation of extremism and patriotism). *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem: elektronnyy nauchnyy zhurnal* (Modern research of social problems: scientific e-journal). 2012, no. 12 (20). Available at: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/murashchenkova.pdf> (accessed 03 March 2014) (in Russian).
6. Murashchenkova N. V. *Tsennosti, ubezhdeniya i etnicheskaya identichnost' kak determinanty vyrazhennosti ekstremistskoy identichnosti lichnosti* (Values, creeds and ethnic identity as determinants of personality's extremist identity degree). *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* (Izvestia of Smolensk State University), 2014, no. 2 (26), pp. 456-464 (in Russian).
7. Muslimov S. Sh. *Molodezh' Dagestana o religiozno-politicheskom ekstremizme i terrorizme* (Dagestan youth about religious and political extremism and terrorism).

- Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological Studies), 2011, no. 11 (331), pp. 42-47 (in Russian).
8. Vekhov I. V. *Ekstremizm v sovremennoy Rossii: mekhanizm vosproizvodstva i mery sotsial'nogo kontrolya: dis. ... kand. sotsiol. nauk* (Extremism in contemporary Russia: mechanism of reproduction and actions of social control). St.-Petersburg, 2011. 243 p. (in Russian).
 9. *Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti (sizmeneniyami i dopolneniyami)»* (Russian Federation Federal Law 25.07.2002 114-FZ (with changes and additions) {About reaction to extremist activity}). Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148972> (accessed 05 April 2014) (in Russian).
 10. Karandashev V. N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* (Shvarts's method of investigation of personality's values: conception and procedure manual). St.-Petersburg, 2004. 72 p. (in Russian).
 11. Soldatova G. U., Shaygerova L. A., Prokof'eva T. Yu., Kravtsova O. A. *Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti* (Psychodiagnosis of personality's tolerance). Moscow, 2008. 112 p. (in Russian).

УДК 316.6

ВЛИЯНИЕ ВЫРАЖЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ВЫБОР МИГРАНТАМИ ИХ АККУЛЬТУРАЦИОННОЙ УСТАНОВКИ

Д. С. Григорьев

Григорьев Дмитрий Сергеевич - стажёр-исследователь, Международная научно-учебная лаборатория социокультурных исследований, Экспертный институт ВШЭ, Москва, Россия
E-mail: dgrigoryev@hse.ru

В статье с позиций теории социальной идентичности Г. Тежфела и Дж. Тёрнера и теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера рассматривается влияние выраженности этнической идентичности на выбор мигрантами их аккультурационной установки. Предполагается, что в новой для себя культурной среде мигранты испытывают дискомфорт из-за несоответствия собственных культурных ценностей и норм нормам и ценностям принимающего общества. Для того, чтобы вернуть свою когнитивную структуру в состояние соответствия, мигрантам необходимо определиться со своей аккультурационной установкой. При этом выбор аккультурационной установки будет обусловлен во многом характеристиками этнической идентичности. Сильная выраженность этнической идентичности может способствовать сепарации, а слабая выраженность не будет препятствовать ассимиляции.

Ключевые слова: аккультурация, социальная идентичность, когнитивный диссонанс, аттитуд, мигранты.

Введение

На сегодняшний день изучение психологии аккультурации является важной задачей на пути понимания личности в контексте культуры и межкультурных взаимодействий в целом. Более того, исследования в этой области крайне актуальны для современной России в силу полиэтничности состава её населения и большого числа мигрантов на её территории. Если говорить о миграции, то следует отметить, что исследования аккультурации в этом плане необходимы также и для проведения эффективных практических шагов по устранению накопившихся связанных с миграцией проблем.

Существующая литература, посвящённая культурным изменениям, содержит конкурирующие точки зрения относительно отношений между культурой происхождения мигранта и принимающей. В линейной биполярной модели адаптации мигрантов этнические изменения рассматриваются как континуум от сильных этнических связей в одном конце до сильных связей с доминирующей культурой на другом. В основе этой модели лежит предположение, что укрепление одной идентичности требует ослабления другой, т. е. сильная выраженность этнической идентичности невозможна среди вовлечённых в принимающее общество мигрантов - аккультурация неизбежно сопровождается её ослаблением. Подобный взгляд хорошо согласуется с ассимиляционными теориями. Конкурирующая же модель предполагает, что изменения охватывают лишь отдельные аспекты этнической идентификации.

Одним из широко распространённых методов изучения аккультурации мигрантов является линейная биполярная модель, в которой рассматриваются выбранные мигрантами аккультурационные установки [1]. Несмотря на то, что данная тема в отдельных аспектах хорошо разработана многими авторами, а одно из центральных мест в этой модели занимает понятие социальной идентичности, объяснительный потенциал в поддержку этой модели таких социально-психологических теорий, как теория социальной идентичности Г. Тежфела и Дж. Тёрнера и теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера для изучения того, что конкретно стоит за тем или иным выбором, использован исследователями не до конца.